



ИССЛЕДОВАНИЯ
МОЛОДЫХ
УЧЕНЫХ

RESEARCH
OF YOUNG
SCIENTISTS'

Научная статья
УДК 130.3

**ЧЕЛОВЕК ФРЕЙДА:
С ДУШОЙ, НО БЕЗ ДУШИ**

Степаненко А. Д.

Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы,
Москва, Россия,
1142221237@pfur.ru; <https://orcid.org/0009-0003-0596-6461>

Аннотация. В статье излагается взгляд на идейные рамки психоанализа, обусловленные рационалистическим мировоззрением его основателя Зигмунда Фрейда. Данная проблематика рассматривается через призму фрейдовского понимания, изначального и в последующей динамике, введенного им понятия «бессознательное», его природы и роли в психической системе и, как следствие, предложенных способов взаимодействия с ним. Актуальность выбранной темы обусловлена сохраняющимся отсутствием консенсуса по поводу научного статуса психоанализа и, соответственно, необходимостью дальнейшего исследования методологических оснований классической версии психоанализа. В статье предпринимается попытка аргументированно показать, почему предлагаемый основателем психоанализа Зигмундом Фрейдом вариант понимания бессознательного является сугубо рационалистическим и, исходя из этого, обозначить ключевые проблемы его практической применимости.

Ключевые слова: психоанализ, наука, Фрейд, Юнг, мировоззрение, материализм, рационализм, иллюзии, душа, природа

Для цитирования: Степаненко А. Д. Человек Фрейда: с душой, но без души // Вестник МГПУ. Серия «Философские науки». 2024. № 3 (51). С. 92–102.

Scientific article

UDC 130.3

FREUD'S MAN: WITH SOUL, BUT WITHOUT SOUL

Alexander D. Stepanenko

Peoples' Friendship University of Russia,

Moscow, Russia,

1142221237@rudn.ru; <https://orcid.org/0009-0003-0596-6461>

Abstract. The article outlines a view of psychoanalysis ideological framework, determined by the rationalistic worldview of its founder, Sigmund Freud. This issue is considered through the prism of Freud's understanding, initial and in subsequent dynamics, of the concept of "unconscious" he introduced, its nature and role in the mental system and, as a consequence, the proposed ways of interacting with it. The relevance of the chosen topic is due to the continuing lack of consensus regarding the scientific status of psychoanalysis that necessitate further research into the methodological foundations of the classical version of psychoanalysis. The author attempts to show why the unconscious version proposed by the founder of psychoanalysis Sigmund Freud is purely rationalistic and, based on this, to identify the key problems of its practical applicability.

Keywords: psychoanalysis, science, Freud, Jung, worldview, materialism, rationalism, illusions, soul, nature

For citation: Stepanenko, A. D. (2024). Freud's man: with soul, but without soul. *MCU Journal of Philosophical Sciences*, 3 (51), 92–102.

Введение

Вырощенный из психиатрии, т. е. из лечения душевных расстройств (в том виде, в каком таковые понимались в конце XIX в.), психоанализ через сформулированную Зигмундом Фрейдом гипотезу о наличии скрытой части психики (бессознательного) значительно расширил область своего проникновения, превратившись не столько уже в обоснование практической психотерапии (включающей в себя и психиатрию), сколько в глобальную систему (и теорию) познания личности, подразумевающую тотальную экстраполяцию: на всех индивидов вместе и на каждого в отдельности. Фактически Фрейд сделал заявку на становление «теории души»; в известном смысле — на установление дуалистичности ее, человеческой души, психофизической природы.

Однако дальнейшему развитию мысли в данном направлении — в рамках фрейдовского психоанализа — помешал удивительный парадокс: свое смелое и, безусловно, эпохальное предположение Фрейд так и не сумел

в полной мере примирить с собственным мировоззрением. Приблизившись сам и существенно приблизив все человечество к пониманию природы душевного, именно в этом Фрейд так и не решился признаться самому себе; наоборот, до конца своей жизни он фанатично стремился рационализировать бессознательное, выискивая различные возможности максимально сократить расстояние между ним и сознанием, а также, так или иначе, привязать содержание бессознательных процессов к конкретным материальным событиям и явлениям.

Парадокс Фрейда

Получив секулярное образование дома (его родители, как можно понять из массы свидетельств, не были религиозными людьми¹) и в гимназии, Фрейд сделал выбор в пользу профессии медика, и это говорит само за себя — с учетом того, что именно развитие медицины (а также ряда других практических и научных областей) стало толчком к секуляризации. Стоит отметить: хотя мировоззренческие установки Фрейда, вероятно, изначально и были сугубо рационалистическими (по сути, позитивистскими), но известны признания Фрейда, что в медицине он никогда не чувствовал себя «как в своей тарелке», да и вообще «настоящим врачом себя никогда не считал» [Джонс, 1996, с. 33]. Вероятно, это предопределило и его отход от чисто медицинской практики, и дальнейший путь поиска истины в направлении, как минимум не полностью соответствующем критериям рациональности.

В студенческие годы Фрейд активно изучал зоологию; в дальнейшем обратился к физиологии, а именно к неврологии: первые труды на данную тему были опубликованы Фрейдом во время службы в лаборатории Венского физиологического института. На исследовательской работе он находился до двадцати семи лет и сменить ее вынужден был из-за необходимости финансово обеспечивать семью, но сформировался, таким образом, Фрейд скорее как исследователь, уж точно как практик, а не теоретик; собственно, и его дальнейшее движение к делу своей жизни происходило через сугубо практические направления: работу врачом в Венской городской больнице начал он как хирург, через два года продолжил как невролог, при этом научные исследования полностью не забросил [Джонс, 1996, с. 33–40].

В дальнейшем все свои изыскания Фрейд рассматривал в русле научной работы, о чем неоднократно свидетельствовал в более поздних, получивших широкую известность трудах. Так, в частности, в «Будущем одной иллюзии»

¹ В обращении к членам еврейского объединения «Бнай Брит» в 1926 г. Фрейд, в частности, писал: «Меня не связывала с еврейством... ни вера, ни национальная гордость, потому что я всегда был неверующим и был воспитан без религии, хотя и не без уважения к требованиям человеческой культуры» [Фрейд, 1969, С. 338–340].

основатель психоанализа заявляет: «Научная работа остается для нас... единственным путем, способным вести к познанию реальности вне нас» [Фрейд, 1989, с. 120].

Существенное расширение спектра исследований структуры психического, которое подразумевает как саму гипотезу о наличии скрытых его частей, так и накопление и обобщение практического материала с целью выявить и сформулировать принципы функционирования бессознательного, Фрейд также рассматривал в русле научной деятельности, по сути, не делая различий между разработкой метода толкования сновидений и изучением нервных клеток спинного мозга. По этому поводу он, в частности, заявляет следующее: «Смена научных мнений — это развитие, прогресс, а не разрушение. Закон, вначале считавшийся безусловно верным, оказывается частным случаем какой-то более широкой закономерности или модифицируется другим законом, открытым позднее; грубое приближение к истине вытесняется более тщательным и точным, а то, в свою очередь, ожидает дальнейшего усовершенствования» [Фрейд, 1989, с. 141–142].

В 35-й лекции «О мировоззрении» цикла «Введение в психоанализ» Фрейд также откровенно признается в том, что всегда желал видеть психоанализ частью науки и продолжает выступать за безусловный примат научного мировоззрения. Эту мысль он формулирует так: «Думаю, что психоанализ не способен создать свое особое мировоззрение. Ему и не нужно это, он является частью науки и может примкнуть к научному мировоззрению» [Фрейд, 1991, с. 415].

Свою задачу основатель психоанализа при этом формулирует как «распространение исследования на область души» [Фрейд, 1991, с. 400], нарочито не замечая в этом противоречия, понимая душу, без сомнений, как материальный и, соответственно, полностью доступный познанию объект. Противоречие это, впрочем, легко объяснимо, если принять научное познание как единственный путь к достижению истины, равно как и признать истину в принципе достижимой.

Бессознательное и его природа

Трактовка души как психической системы, состоящей из сознания и бессознательного, а бессознательного, в свою очередь, как еще не познанной, но принципиально познаваемой части психики, является ключевым аспектом фрейдовского мировоззрения и вытекает из его понимания собственно души как материального и, соответственно, полностью доступного познанию объекта. В картине мира Зигмунда Фрейда, которую Карл Густав Юнг позже охарактеризовал как «рационалистический материализм» [Юнг, 2022, с. 273], нет места автономным идеям; стало быть, в этом мире не существует и не может существовать ничего недоступного осмыслению человеческим разумом. Фактически бессознательное рассматривается Фрейдом как «другое сознание»

или как «тоже сознание», ясность и содержание которого лишь постольку отлично от обычного сознания, поскольку различается их функциональное назначение.

В 1915 г. Фрейд пишет: «Как дойти нам до познания бессознательного? Мы его познаем, разумеется, только как сознательное после того, как оно проделало превращение или переведено в форму, доступную сознанию. Психоаналитическая работа ежедневно дает нам возможность убедиться в том, что такой перевод возможен. Для этого необходимо, чтобы анализируемый преодолел известные сопротивления, а именно те, которые в свое время превратили в бессознательное вытесненное (*содержание*. — Прим. авт.), удалив его из сознания» [Фрейд, 2022, с. 150].

Далее он дополнительно поясняет: «Мы должны поэтому (*быть готовы к тому, чтобы*. — Прим. авт.) допустить не только второе сознание, но и третье, и четвертое, может быть бесконечный ряд состояний сознания, из которых каждое неизвестно» [Фрейд, 2022, с. 155].

Одним из основных понятий в психоанализе также становится вытеснение — и это крайне важный аспект, так как данный процесс (вытеснения) изначально предполагает сразу два момента.

1. Бессознательное, по сути, является зависимой от сознания функцией, так как туда попадают содержания, ранее оформленные в сознании, но вытесненные оттуда в неосознаваемую область ввиду каких-либо причин (преимущественно ввиду того, что данное содержание травматично для субъекта).

2. Содержание бессознательной части психики имеет первопричиной своего возникновения факты индивидуального опыта (которые, будучи осознанными, травмировали индивида и потому были вытеснены).

Более того, в понимании Фрейда бессознательное до определенного момента вовсе не существует — его образование в системе индивидуальной психики происходит как раз на стадии формирования подлежащего вытеснению содержания. Например, Фрейд пишет: «Вытеснение не представляет из себя механизма, существующего уже с самого начала, что не может произойти прежде, чем образовалось резкое разделение между сознательной и бессознательной душевной деятельностью... сущность вытеснения состоит в удалении и отстранении какого-либо содержания из сознания» [Фрейд, 1998, с. 114].

Вытеснению, по Фрейд, подвергаются любые содержания, которые создают опасность появления нежелательных стремлений или влечений; вытесняются также и сами стремления и влечения, если их удовлетворение может привести к нежелательному (неприятному, раздражающему) результату. Происходит подобное по причине наличия однажды приобретенного опыта, приведшего к появлению так называемой фиксации на нем, т. е. определенного зафиксированного представления о причинно-следственных взаимосвязях [Фрейд, 1991].

Как следствие подобной трактовки, а также в связи с необходимостью рассматривать психоанализ не только как теорию, но и как методологию практических действий в ходе психотерапевтического лечения, значительной

проблемой, вставшей перед Фрейдом, была слишком широкая, потенциально практически безбрежная выборка того индивидуального опыта, факты которого можно было при том или ином желании трактовать как травматические переживания; по этой причине, пытаясь докопаться до сути методом исключения и определить первичные, базовые предпосылки формирования «бессознательных представлений», Фрейд обращается, во-первых, не ко всем, а к ранним (детским) переживаниям; во-вторых, ограничивает и их переживаниями сексуального характера, полагая именно сексуальные влечения наиболее мощными из существующих и, соответственно, определяющими [Фрейд, 1990].

И хотя Фрейд говорит о том, что «бессознательное имеет более широкий объем» [Фрейд, 2022, с. 150], относя к его содержанию также «латентное содержимое», то есть выпавшие на время из сознания, в силу его слабости, данные в целом, ввиду того что природа его определяется исключительно индивидуальным опытом, но «исследование области души», по Фрейду, сводится в основном к определению и последующей классификации потенциально возможных ранних сексуальных переживаний, их природы и характера, а также вытесненных сексуальных влечений и формируемых ими стремлений, возникших как следствие соответствующего опыта. Не отрицая того, что факты подобного опыта действительно могут носить определяющий характер по отношению к массе человеческих проявлений, признаем: столь приземленное понимание духовного бытия человека вряд ли может претендовать на исчерпывающий характер.

Роль бессознательного и взаимодействие с ним

Итак, бессознательное, по Фрейду, есть своего рода область избегания психических травм, куда изгоняются сформировавшиеся в сознании содержания с той или иной негативной коннотацией и где они замещаются формирующимися с целью защиты от них иллюзиями, которые, в свою очередь, возвращаясь в сознание, производят подмену рационально обоснованных побуждений иррациональными, иллюзорными.

Кроме того, Фрейд утверждает: «Бессознательное содержит, с одной стороны, акты только латентные, временно бессознательные, а во всем прочем ничем не отличающиеся от сознательных, а с другой стороны, вытесненные, которые отличались бы самым резким образом от остальных сознательных, если бы проникли в сознание. Всем недоразумениям был бы положен конец, если бы при описании самых различных психических актов мы не обращали внимания на то, сознательны они или бессознательны, а классифицировали бы их и устанавливали бы между ними связь только в зависимости от их отношений к влияниям и целям и от их состава и принадлежности друг к другу» [Фрейд, 2022, с. 157].

Из этого естественным образом вытекает как скорее негативистская оценка роли бессознательного (ведь оно фактически противопоставляется сознанию, т. е. *ratio*, т. е. разуму), так и совершенно определенный взгляд на методологию практической психотерапии в рамках психоанализа, фактически — на способ обращения, взаимодействия с данной частью психики.

Способ, который предлагает Фрейд, в общем виде выглядит так: содержание бессознательного должно быть выявлено, дешифровано и посредством снятия внутренней цензуры (защиты), наличие которой привело к вытеснению, возвращено в сознание; т. е., иными словами, *бессознательное должно быть преодолено*.

Мало того, Фрейд сетует на то, что к подобному способу приходится прибегать лишь потому, что наука пока еще недостаточно продвинулась в исследовании мозга. По этому поводу он высказывается так: «Непоколебимым результатом исследования явился тот факт, что душевная деятельность связана исключительно с функцией мозга. Однако неизвестно, насколько далеко ведет нас открытие неравноценности различных частей мозга и их исключительные отношения к определенным частям тела и к определенным видам психической деятельности... Все попытки открыть более детальную локализацию душевных процессов, все старания вообразить себе, как представления накапливаются в нервных клетках, а возбуждения идут по нервным волокнам, окончились полной неудачей. Такая же судьба постигла бы учение, которое пыталось бы определить анатомическое положение... сознательной душевной деятельности в мозговой коре, а бессознательные душевные процессы в субкортикальных частях мозга. Тут имеется пробел, заполнение которого пока невозможно» [Фрейд, 2022, с. 160].

Излишне говорить, что подобный взгляд является сугубо рационалистическим, по духу — просветительским. Сознание Фрейд фактически приравнивает к знанию, а бессознательное к незнанию — с соответствующими из этого выводами; причем вопрос даже не в том, что, согласно подобному пониманию, идеалом провозглашается такое устройство человеческой психики, в котором вовсе нет места бессознательным процессам. Более существенной проблемой здесь видится то, что таким образом дискредитируется любая душевная деятельность, выходящая за пределы фрейдовского понимания разумности; в этой связи весьма закономерно, что, помимо мифологии и религии, к иллюзиям Фрейд, пусть и не говоря об этом прямо, а лишь вынося за рамки психоаналитического метода, также относит и любое творчество, и философию, в частности: «Рационалистическая или, быть может, аналитическая склонность во мне противится тому, чтобы я был захвачен художественным произведением и не сознавал, почему я захвачен и что меня захватило» [Фрейд, 1995, с. 219].

Идейный тупик и попытки его преодоления Фрейдом

Кризис, охвативший психоанализ после 1910 г.² (особенно случившийся в 1912 г. году громкий разрыв с «крон-принцем» Карлом Густавом Юнгом), безусловно, подвиг Фрейда к попыткам, прямо не признавая этого, несколько расширить рамки своей теории. В частности, в 1915 г. он вводит понятие «метапсихология», пытаясь таким образом обрисовать принципы всеобъемлющего психологического исследования. Метапсихологического масштаба исследование психики индивида, по Фрейду, достигает тогда, когда в ходе его оказываются учтены топография (привязка к месту зарождения: «Я», «Сверх-Я», «Оно»), экономика (энергия инстинктов) и динамика (динамическое сочетание расположения и распределения энергии) формирования психических процессов.

Другим новшеством является дополнение психической системы еще одной, промежуточной, областью, так называемым предсознательным, — через нее, согласно идее Фрейда, в виде представлений происходит переход содержания из сознания в бессознательное и обратно.

Этим, а также рядом других допущений Фрейд, безусловно, повышает роль бессознательного, равно как и отводит ему более значительную, отчасти созидательную роль; мало того, он признает и относительную самостоятельность бессознательного, отсутствие жесткой зависимости от сознания, когда утверждает, например, следующее: «*Ubw* (бессознательное) одного человека может непосредственно влиять на *Ubw* другого, обойдя его *Bw* (сознание)... Исследование патологических случаев часто доказывает невероятную самостоятельность *Ubw* и неподатливость его влиянию других систем» [Фрейд, 2022, с. 181].

Частично отказавшись от рационалистической враждебности по отношению к бессознательному, а также допустив известную степень его суверенности, Фрейд вплотную подходит к вопросу о его автономности; а также и о первичности бессознательного по отношению к сознанию. На этот счет он высказывает такое мнение: «Содержание *Ubw* можно сравнить с психическими аборигенами. Если у человека имеются унаследованные психические образования, нечто аналогичное инстинкту животных, то это составляет ядро бессознательного. К ядру позже присоединяется все устраненное в период детского развития из сознания как недопустимое» [Фрейд, 2022, с. 182].

² Первые признаки кризиса появились еще раньше, когда в 1907 г. Альфред Адлер опубликовал работы, в которых противопоставил сексуальности как основной движущей силе «волю к власти» (и, соответственно, возникающий вследствие невозможности удовлетворить стремление к власти комплекс неполноценности). Адлер, впрочем, также был рационалистом; в дальнейшем принципиальную возможность объяснить массу человеческих проявлений как в рамках теории Фрейда, так и в рамках теории Адлера вменял в вину психоанализу, упирая на его несоответствие критериям научности, Карл Поппер.

Нетрудно заметить, однако, что, пытаясь найти выход из тупика безоговорочной материализации души, Фрейд идет именно по пути формулирования своего рода оговорок, которые, вроде бы снижая строгость системы и расширяя теоретическую основу психоанализа, на самом деле, в полном соответствии с концепцией И. Лакатоса, едва ли не в большей степени призваны защитить, оставить неизменным теоретическое ядро. Пусть уже и приближаясь в рамках допущений к «опасному» юнгианскому мистицизму, отступить от рационалистической биологизации душевных процессов Фрейд категорически не желает. Характерным проявлением этого является очевидный диагностический крен классического психоанализа и его нацеленность на «лечение расстройств» (тенденция, отчасти сохраняющаяся по сей день) — вопреки, повторимся, тому непреложному факту, что как раз фрейдовская гипотеза о наличии скрытого содержания психики превратила психоанализ из психотерапевтической методики в философскую концепцию.

Заключение

Выдвинув предположение о разделении психической системы индивида на область сознания и область бессознательного и введя в оборот соответствующие понятия, Фрейд перевернул представления как о структуре психического, так и в принципе о механизме формирования личности. Однако понимая психические процессы в основе своей физикалистски и, соответственно, наделяя бессознательное тем же статусом, что и сознание (т. е. отказывая ему в автономном бытии), Фрейд вынужденно ограничивался в своих построениях тем, что позже Юнг назовет личным бессознательным, т. е. той частью бессознательного содержания, которое «обязано своим существованием личному опыту» [Юнг, 2014, с. 35]. Отсюда вытекает и сугубо материалистическое понимание Фрейдом природы душевного — как функции тела.

В дальнейшем, несмотря на конфликтный и крайне тяжелый для обоих мыслителей разрыв, наиболее масштабное развитие идеи Фрейда получили именно в аналитической психологии К. Г. Юнга. Не будучи скован мировоззренческими рамками «рационалистического материализма», разжалованный «крон-принц» психоанализа существенно расширил как понимание, так и применение понятия «бессознательное», а также не побоялся полностью автономизировать его, фактически отделив значительную часть его содержания от физиологических и индивидуальных психических процессов. Таким образом, юнговское «коллективное бессознательное», «универсальный психический субстрат сверхличной природы, который присутствует в каждом» [Юнг, 2022, с. 7], существенно приблизилось к традиционному пониманию сущности души как нематериальной субстанции, что, став естественным образом основным поводом для многочисленных обвинений в мракобесии, позволило в то же

время перестать рассматривать психотерапию исключительно как медицинскую практику³.

Стоит отметить, впрочем, что с момента оформления классической его версии Фрейдом психоанализ претерпел весьма существенные изменения и в рамках целого ряда формально следующих в прежнем русле школ. Так, в частности, благодаря развитию понимания стадий развития личности (комплекс доэдиповых стадий) и форм взаимодействия психической энергии (либидо) [Лиар, 2008, с. 8], было значительно расширено клиническое и практическое применение психоаналитических методик, что дало возможность рассматривать как потенциальных «клиентов» существенно более значительный круг людей.

Список источников

1. Джонс Э. Жизнь и творения Зигмунда Фрейда / пер. с англ. В. Старовойтова. М.: Гуманитарий АГИ, 1996. С. 33.
2. Фрейд З. Тридцать пятая лекция. О мировоззрении. Введение в психоанализ. Лекции. М.: Наука, 1991. С. 415.
3. Юнг К. Г. Аналитическая психология и мировоззрение. Проблема души нашего времени. М.: АСТ, 2022. 352 с.
4. Фрейд З. Бессознательное. Демоны у нас внутри. М.: Родина, 2022. 240 с.
5. Фрейд З. Вытеснение. Основные психологические теории в психоанализе. Очерк истории психоанализа: сб. СПб.: Алетейя, 1998. 256 с.
6. Фрейд З. Восемнадцатая лекция. Фиксация на травме, бессознательное. Введение в психоанализ. Лекции. М.: Наука, 1991. 456 с.
7. Фрейд З. Три очерка по теории сексуальности. Психология бессознательного. М.: Просвещение, 1990. 448 с.
8. Фрейд З. Художник и фантазирование (сборник работ). М.: Республика, 1995. С. 218–232.
9. Юнг К. Г. Понятие коллективного бессознательного. Избранные работы. СПб.: Издательство РХГА, 2014. 288 с.
10. Лиар Д. Детский юнгианский анализ. Когито-Центр, 2008. 206 с.
11. Фрейд З. Будущее одной иллюзии. Сумерки богов. М.: Рипол Классик, 1989. С. 120.
12. «Конечный и бесконечный анализ» Зигмунда Фрейда / пер. с нем. А. М. Боконикова; пер. с англ. В. В. Старовойтова. М.: Канон, 2016. 256 с.

References

1. Johns, E. (1996). *The Life and Works of Sigmund Freud. Translated from English by V. Starovoitov*. Moscow: Gumanitarij AGI. 33.

³ Задачей психоаналитика, или, вернее, в терминологии Юнга, аналитического психолога, он в принципе видел не столько лечение, тем более лечение «душевных расстройств», сколько посильную помощь в совершенствовании и гармонизации личности, через обретение ею «целостности», подразумевающей синтез сознания и бессознательного. По меткому выражению Д. Лиар, «анализ — это сложное переживание в отношениях двух бессознательных и двух сознаний в неравноправной позиции, где аналитик предвосхищает своего анализируемого в осознании происходящего процесса» [Лиар, 2008, с. 8].

2. Freud, Z. (1991). *Lecture thirty-fifth. On worldview. Introduction to psychoanalysis*. Lectures. Moscow, Nauka.
3. Jung, K. G. (2022). *Analytical psychology and worldview. The problem of the soul of our time*. Moscow, AST.
4. Freud, Z. (2022). *The unconscious. The demons are inside us*. Moscow, Rodina.
5. Freud, Z. (1998). *Repression. Basic psychological theories in psychoanalysis. Essays on the history of psychoanalysis*. Collection. Saint Petersburg, Aletejja.
6. Freud, Z. (1991). *Lecture Eighteen. Fixation on trauma, the unconscious. Introduction to psychoanalysis*. Lectures. Moscow, Nauka.
7. Freud, Z. (1990). *Three essays on the theory of sexuality. Psychology of the unconscious*. Moscow, Prosveshhenie.
8. Freud, Z. (1995). *Artist and fantasy (collection of works)*. Moscow, Respublika. 218–232.
9. Jung, K. G. (2014). *The concept of the collective unconscious*. Selected works. Saint Petersburg, Izdatel'stvo RHGA.
10. Liar, D. (2008). *Child Jungian analysis*. Moscow, Kogito-Centr.
11. Freud, Z. (1989). *The Future of an Illusion. Twilight of the Gods*. 120.
12. *"Finite and Interminable Analysis" by Sigmund Freud*. (2016). Translation from German by A. M. Bokovikov; translation from English by V. V. Starovoitov. Moskva, kanon.

Информация об авторе / Information about the author:

Александр Давидович Степаненко — аспирант кафедры истории философии факультета гуманитарных и социальных наук Российского университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы, Москва, Россия.

Alexander D. Stepanenko — Postgraduate Student of the Department of History of Philosophy, Faculty of Humanities and Social Sciences, Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia.

1142221237@rudn.ru; ORCID: 0009-0003-0596-6461